

ПРОБЛЕМЫ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ РОДИТЕЛЕМ, ПРОЖИВАЮЩИМ ОТДЕЛЬНО ОТ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО РЕБЕНКА

АЗИЗ ГУЛИЕВ¹

Резюме

В данной статье рассматриваются правовые проблемы в осуществлении родительских прав на общение с несовершеннолетним ребенком добросовестным и законопослушным родителем, проживающим отдельно от ребенка. Актуальность темы обосновывается ослаблением традиционного института семьи, которое характеризуется непрерывным ростом числа расторгаемых браков и соответственно - ростом количества неполных семей. Анализируется нормативно-правовая база, регулирующая реализацию родительских прав. Исследуется насколько реально правовой статус отдельно проживающего родителя отличается от декларируемого и является ли он достаточным для осуществления родительских обязанностей по воспитанию и развитию несовершеннолетнего ребенка. Показывается, что в сложившейся правовой действительности, равенство прав и обязанностей супругов после их развода не соблюдается, так как родительские права отдельно проживающего родителя существенно ограничены, что в итоге, приводит к фактической утрате этим родителем ответственности за воспитание ребенка.

Ключевые слова: Родительские права, родитель, несовершеннолетний ребенок, правовые нормы, семейный кодекс, конституция, суд, опека, отдельное проживание, равенство прав и обязанностей, брак, неполная семья.

I. Введение

В статье 18.1.Конвенции о правах ребенка (данная Конвенция ратифицирована Азербайджанской Республикой в 1992 году) определено, что: «Государства-участники предпринимают все возможные усилия к тому, чтобы обеспечить признание принципа общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка. Родители или в соответствующих случаях законные опекуны несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка. Наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы» [4].

Вышеуказанное положение закреплено и в статье 17.П. Конституции Азербайджанской Республики: «Забота о детях и их воспитание являются долгом родителей. Государство осуществляет контроль за выполнением этого долга» [5].

Оно нашло своё отражение и в других нормативных документах и актах Азербайджана, в частности, в статье 19 закона Азербайджанской Республики о Правах ребенка: «Родители пользуются равными правами и имеют равные обязанности по воспитанию ребенка. Они обязаны растить ребенка здоровым, воспитывать его на основе общечеловеческих и национальных ценностей, подготовить ребенка к самостоятельной жизни. Основными обязанностями родителей являются обеспечение развития способностей ребенка, обеспечение его материальных и моральных потребностей, защита его прав и интересов. Вмешательство государственных органов в осуществление прав и обязанностей родителей в отношении детей допускается только в случаях, предусмотренных законом и только во имя интересов ребенка» [7].

Однако необходимо отметить и следующее обстоятельство: хотя приоритет защиты «интересов ребенка» является наиважнейшим фактором в нормативном регулировании вопросов связанных с семейным воспитанием несовершеннолетних, однако само это понятие «интересы ребенка» не имеет легального определения и по нему нет единства во взглядах среди участников данного рода правоотношений.

¹ Член Коллегии адвокатов Азербайджанской Республики / email: azizquliyev25@mail.ru

Так, один из известнейших российских специалистов по вопросам правовой охраны интересов ребенка, профессор А.М.Нечаева подчеркивала, что «при нормативном обеспечении права несовершеннолетнего на семейное воспитание имеет место многообразие интересов разных участников правоотношения, куда входят: ребенок, родители, государство. Определить, как они сочетаются, – тоже проблема, требующая своего разрешения» [1].

Поэтому важно, чтобы обеспечение приоритета защиты интересов ребенка не было бы противоестественным явлением, не «обесценивало» бы права и интересы других участников семейных правоотношений, не «рушило» бы саму семью.

В настоящей статье нами предпринята попытка исследовать насколько реальный правовой статус родителя, проживающего отдельно от ребенка, отличается от декларируемого и является ли этот статус достаточным для осуществления родительских обязанностей по воспитанию и развитию несовершеннолетнего ребенка.

Актуальность темы обоснована ослаблением традиционного института семьи, которое характеризуется непрерывным ростом количества расторгаемых браков в Азербайджане и как следствие этого – ростом количества неполных семей (семей с одним родителем).

Так, в 2023 году районными (городскими) регистрационными отделами Министерства юстиции Азербайджана было зарегистрировано 54200 браков и 21688 разводов (против 61939 браков и 15983 разводов в 2022 году).

Из приведенных статистических данных наглядно видно, что в 2023 году, в Азербайджане на каждые 10 зарегистрированных браков приходилось почти 4 развода; тогда как 20 лет назад, в 2003 году, на каждые 10 зарегистрированных браков приходилось меньше 1,2 развода (56091 и 6671 соответственно) [2, с. 8].

В чем причины такой неблагоприятной статистики?

Семья, по Конституции Азербайджанской Республики, является основной ячейкой общества и находится под особой опекой государства, но тем не менее, не смотря на все предпринимаемые государством усилия, трансформация семьи из полной (с двумя родителями) в неполную (с одним родителем) неуклонно продолжается из года в год.

В Азербайджане, на законодательном уровне не предусмотрена совместная опека над детьми в случае распада семьи. Поэтому при разводе, дети остаются под опекой одного из родителей (в большинстве случаев – дети остаются со своими матерями). Другой родитель (соответственно, в большинстве случаев – это отец), хотя и имеет законные права и обязанности участвовать в воспитании ребенка, но на практике не всегда, по тем или иным причинам, может осуществить их.

В результате, заложниками такой ситуации в конечном счете, оказываются дети, которые вырастают без общения с родителем, проживающим отдельно и поэтому, естественно считают, что неполная семья – это норма для семейных отношений.

Таким образом, более сбалансированное регулирование родительских прав родителя, отдельно живущего от ребенка, как на законодательном уровне, так и в случаях правоприменительной практики, а также неукоснительное выполнение судебных решений по спорам о порядке общения с ребенком – это вопрос не только правой справедливости, но и залог сохранения традиционных семейных ценностей нашего народа формировавшихся из века в век, из поколения в поколение.

II. Нормативно-правовое регулирование родительских прав и обязанностей родителя, проживающего отдельно от ребенка

Рассмотрим, основные правовые нормы действующего законодательства Азербайджанской Республики, регулирующие родительские права и обязанности родителя, проживающего отдельно от ребенка.

Отметим, что после развода, при раздельном проживании бывших супругов (типичная ситуация для подавляющего большинства случаев), первоначально определяется (или письменным соглашением родителей ребенка с нотариальным заверением или судебным

решением) с кем из родителей (под чьей опекой) будет проживать несовершеннолетний ребенок. И только после этого, определяются алиментные обязательства другого родителя, а также порядок общения этого родителя с ребенком (судами, по заявлению сторон судебного процесса, практикуется принятие временных мер по обеспечению исковых требований, касательно алиментных обязательств и определения порядка общения с ребенком).

Алиментные обязательства регулируются Семейным Кодексом Азербайджанской Республики и соответствующими разъяснениями Пленума Верховного Суда Азербайджанской Республики. Вопросы, касающиеся алиментных обязательств, предметом рассмотрения данной статьи не являются и поэтому на них мы останавливаться не будем.

Определение порядка общения регулируется, в основном, положениями статьи 61 Семейного Кодекса Азербайджанской Республики: «Осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно от детей» [6].

Согласно правовым нормам указанной статьи, если родители ребенка не могут прийти к соглашению о порядке общения, то их спор разрешается судом.

Как правило, помимо сторон процесса, к участию в судебном разбирательстве, привлекается соответствующий орган исполнительной власти, назначается судебная психолого-педагогическая экспертиза, а также, в зависимости от возраста несовершеннолетнего ребенка, заслушивается и учитывается мнение самого ребенка.

Судебной практикой выработаны типовые требования, которым должно соответствовать судебное решение при разрешении подобных споров. Эти требования отражены в решениях Пленума Верховного Суда Азербайджанской Республики.

При установлении судом порядка общения ребенка с отдельно проживающим родителем, главным критерием является учет наилучших интересов ребенка: суд принимает во внимание возраст ребенка, состояние его здоровья, привязанность к каждому из родителей и другие конкретные обстоятельства, способные оказать воздействие на физическое и психическое здоровье ребенка, на его нравственное развитие.

На родителя, который просит суд определить порядок общения ребенка с ним, возлагается обязанность доказать, что общение с ребенком не противоречит интересам ребенка и, что у него имеются все необходимые условия для содержания ребенка в период пребывания вместе с ним: жилое помещение, спальное место для ребенка, игрушки, книги, продукты питания и т.д.

При длительном периоде времени, в течение которого ребенок не общался с отдельно живущим родителем, возможно назначение судом адаптационного периода для повторного привыкания ребенка к своему родителю.

Также судами, как уже было отмечено выше, широко практикуется установление временного порядка общения с ребенком, действующего до тех пор, пока спор об определении порядка общения ребенка с отдельно живущим родителем не будет решен по существу и судебное решение по нему не войдет в законную силу.

Несмотря на то, что в судебных спорах об определении порядка общения с ребенком каждая ситуация индивидуальна, тем не менее судами выработался примерный стереотип решений по такого рода делам – в большинстве случаев разрешается общение родителя со своим ребенком в течении нескольких часов один раз (обычно по воскресным дням) в неделю.

III. Спорные моменты действующего нормативного регулирования правового статуса родителя, живущего отдельно от ребенка

В Конституции Азербайджанской Республики нет прямого указания на равенство прав и обязанностей родителей несовершеннолетнего ребенка. Есть только указание в статье 34. IV. на то, что: «Права супругов равны. Заботиться о детях, воспитывать их является как правом, так и долгом родителей».

Прямое указание на равенство прав и обязанностей родителей нашло своё отражение в правовых нормативных актах Азербайджанской Республики.

Так, как уже отмечалось выше, равные права и равные обязанности родителей по воспитанию ребенка закреплены в статье 19 закона Азербайджанской Республики о Правах ребенка.

Также, равенство прав и обязанностей родителей закреплено в статье 56 Семейного Кодекса Азербайджанской Республики: «56.1. Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей. 56.2. Права и обязанности родителей, указанные в настоящей главе, прекращаются по достижении детьми совершеннолетия, при вступлении несовершеннолетних лиц в брак, а также в установленных законодательством случаях приобретения не достигшими совершеннолетия детьми полной дееспособности».

Отметим, что понятия «права супругов по воспитанию детей» и «права родителей по воспитанию детей» относительно тождественны. Под «правами родителей по воспитанию детей» могут пониматься, как и «права супругов по воспитанию детей», так и «права не супругов (бывших супругов или лиц, которые имеют совместных детей, но не имеют в официальном порядке зарегистрированных брачных отношений) по воспитанию детей».

Статьями 58 и 59 Семейного Кодекса, конкретизируются права и обязанности родителей, а статьёй 60 определяются принципы совместного осуществления родительских прав и решения возникших между родителями разногласий.

Положения статьи 61 Семейного Кодекса, определяют правовой статус родителя, живущего отдельно по своей сущности, нормы, прописанные в этой статье, определенно противоречат правовым нормам выше указанных статей 58-60.

Разберем детально эти противоречия.

Так, анализ положений статьи 61 приводит нас к выводу, что родитель, проживающий отдельно от детей (подчеркнем, добросовестный и законопослушный родитель), фактически освобождается от всех тех обязанностей (за исключением алиментных), которые были закреплены за ним, как за равноправным родителем, нормами статей 58 и 59. Причиной такого правового положения, является потеря этим родителем права на совместную опеку над детьми после развода. Судебное решение, соответствующее правоприменительной практике и определяющее порядок общения с ребенком, как правило, существенно сужает объем родительских прав родителя, проживающего отдельно и тем самым, делает невозможным его, даже частично сопоставимое с другим родителем (осуществляющим опеку над ребенком) участие в воспитании ребенка.

По закону, суд присуждает одному из родителей только физическую опеку, которая устанавливает, где живет ребенок и кто решает повседневные бытовые вопросы, касающиеся ребенка. Однако на практике, родитель осуществляющий физическую опеку, приобретает «де-факто» и единоличное право на юридическую опеку.

Напомним, что юридическая опека, согласно действующему законодательству, должна являться правом обоих родителей совместно принимать жизненноважные решения, касающиеся ребенка (например, выбор школы для ребенка, врача, медицинского лечения, спорта, религии и т.п.) и только в случае отсутствия взаимного согласия, родители (один из них), для решения возникших между ними разногласий, могут обратиться в соответствующий орган исполнительной власти или суд.

Фактически, сложившуюся практику признания единоличной опеки за родителем-опекуном, отмечает в одном из своих решений и Конституционный Суд: «В соответствии со статьей 13.1 Гражданско-Процессуального Кодекса, суд обязан разрешать споры на основании Конституции Азербайджанской Республики, правовых актов, принимаемым путем референдума, законов, указов Президента Азербайджанской Республики, постановлений Кабинета Министров Азербайджанской Республики, нормативно-правовых актов центральных органов исполнительной власти, а также международных договоров, стороной которой является Азербайджанская Республика».

В этом контексте передача ребенка на попечение одного из родителей в связи с расторжением брака, уход за ним, забота о его здоровье, образовании, развитии, быте, возложенные на родителя на попечении которого находится ребенок, могут служить

основанием для удержания с другого родителя в качестве алиментов суммы, близкой к минимальным средствам к существованию указанным в законодательных актах, определяющих прожиточный минимум» [8].

После развода, по факту, законопослушный и добросовестный родитель, обращаясь с иском об определении порядка общения в суд, априори, не имеет каких-либо, минимально гарантированных законом, родительских прав на воспитание ребенка. И только суд, заслушав доказательства этого родителя на требование иметь родительские права, а также мнения всех заинтересованных сторон, в том числе и другого родителя, а также, с учетом возраста и самого ребенка, фактически заново «наделяет» этого родителя родительскими правами, в большинстве случаев, весьма «усеченными» по сравнению с правами родителя-опекуна.

Другими словами, такой родитель, по независящим от него обстоятельствам (в силу судебного решения, ограничивающего его общение с ребенком обычно до минимума), не может выполнять свой конституционный долг по воспитанию своего ребенка, так как не имеет практической возможности осуществить своё право на совместную юридическую опеку над ребенком.

Помимо этого, нормы, прописанные в пунктах 61.5. и 61.6. Семейного Кодекса законодательно сужают объем родительских прав родителя, живущего отдельно от ребенка, по сути, лишая его права быть законным представителем своего ребенка, так как они явно противоречат положению статьи 59.1 вышеупомянутого кодекса: «Защита прав и интересов детей возлагается на их родителей. Родители, являются законными представителями своих детей, выступают в их защиту в судах, а также защищают их права и интересы, связанные с любыми физическими и юридическими лицами, без получения на то полномочий».

Кроме того, норма, прописанная в пункте 61.6., согласно которой: «В предоставлении такой информации может быть отказано только в случае наличия угрозы для жизни и здоровья ребенка со стороны родителя. Отказ в предоставлении информации (может быть оспорен в судебном порядке) не только ограничивает право родителя, проживающего отдельно, быть законным представителем своих детей, но и нарушает конституционное положение о презумпции невиновности, закрепленное в статье 63, часть III. Конституции: «Лицо, обвиняемое в совершении преступления, не обязано доказывать свою невиновность», так как обязывает законопослушного родителя доказывать в суде свою невиновность, чтобы получить право на получение информации о ребенке.

Вызывает определенное недоумение (возникает ощущение оговорки по Фрейду) и норма, закрепленная в статье 61.2, согласно которой: «Родитель, с которым проживают дети, не должен препятствовать общению ребенка с другим родителем, не причиняющего вреда его физическому, психическому здоровью, нравственному развитию».

Во-первых, получается, что законодатель заранее предполагает, что в семейном законодательстве имеются определенные «прорехи», которые дают возможность родителю, с которым проживают дети, при желании, не выполнять судебное решение по порядку общения, отдельно живущего родителя с ребенком (не смотря на обязательность исполнения судебного решения для всех лиц); а, во-вторых, без решения суда о лишении прав другого родителя, иметь возможность решать, причиняет ли общение вред ребенку или нет, что на практике означает фактическую зависимость родительских прав одного родителя от волеизъявления другого родителя, имеющего опеку над ребенком.

Юридическая двусмысленность возникает и при совместном рассмотрении правовых норм, регулирующих правовой режим «ограничение родительских прав» и правовой режим «осуществление родительских прав родителем, живущим отдельно от ребенка». Применяемые правовые нормы практически аналогичны, в силу чего возникает ощущение того, что законодатель фактически отождествляет указанные правовые режимы, но тогда закономерно возникает вопрос: а как это всё соотносится с декларируемым принципом равенства родительских прав?

Так, согласно статье 68.1 «Суд может с учетом интересов ребенка принять решение об отобрании ребенка у родителей (одного из них) без лишения их родительских прав (одного из них)».

По сути дела, передача физической опеки над ребенком, при разводе, одному из родителей, означает фактическое отобрание ребенка у другого родителя. Парадоксально, но факт, все нормы Семейного Кодекса, применяемые при ограничении родительских прав, за исключением положений пунктов 68.2-68.4, полностью соответствуют реальному правовому статусу законопослушного и добросовестного родителя, живущего отдельно от ребенка, и не имеющему возможности осуществлять декларируемую законом совместную юридическую опеку над ребенком, и постоянно находящегося под угрозой лишения или ограничения общения с ребенком, в силу расплывчатого и юридически неопределенного понятия, как «общение, причиняющее вред ребенку».

Как видно из вышеизложенного, объем родительских прав по воспитанию ребенка, у родителя, живущего отдельно существенно ограничивается, несмотря на закрепленное законодательством «равноправие родительских прав»; в силу чего, закономерно сужаются и обязанности этого родителя, которые на практике, сводятся только к выплате алиментов, но никак не к воспитанию ребенка.

Таким образом, мы однозначно можем констатировать, что правовое регулирование порядка общения ребенка с родителем, живущим отдельно, основанное не на применение императивных правовых норм, а на применение диспозитивных норм, делает реализацию родительских прав, позволяющих хотя бы минимальное общение с ребенком весьма проблематичным.

REFERENCES (ЛІТЕРАТУРА):

1. Nechaeva, A.M. Legal problems of family education of minors: Monograph. Moscow: Prospect Publishing House. 2016 – 128 p (in Russian / Нечаева, А.М. Правовые проблемы семейного воспитания несовершеннолетних: Монография. Москва: Изд-во Проспект.2016 – 128с).
2. Oxu.az News, 14 Feb 2024.
URL: <https://ru.oxu.az/society/838239> (last access: 14.02.2024).
3. Resolution of the Plenum of the Constitutional Court of the Republic of Azerbaijan dated July 27, 2016 (in Russian / Постановление Пленума Конституционного Суда Азербайджанской Республики от 27 июля 2016 года).
URL: <https://constcourt.gov.az/ru/decision/902> (last access: 20.02.2024).
4. The Convention on the Rights of the Children.
URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (last access 20.02.2024).
5. The Constitution of the Republic of Azerbaijan.
URL: <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution> (last access: 20.02.2024).
6. The Family Codex of the Republic of Azerbaijan.
URL: <https://e-qanun.az/framework/46946> (last access: 20.02.2024).
7. The Law on the Children's Rights.
URL: <https://e-qanun.az/framework/3292> (last access: 20.02.2024).
8. The population of the Republic of Azerbaijan.
URL: <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/population> (last access: 20.02.2024).

YETKİNLİK YAŞINA ÇATMAYAN UŞAQDAN AYRI YAŞAYAN VALİDEYNİN VALİDEYNİK HÜQUQLARININ HƏYATA KEÇİRİLMƏSİNDƏ PROBLEMLƏR

ƏZİZ QULİYEV¹

Annotasiya

Bu məqalədə uşaqdan ayrı yaşayan vicdanlı və qanuna tabe olan valideyn tərəfindən yetkinlik yaşına çatmayan uşaq ilə ünsiyyətdə olan valideyn hüquqlarının həyata keçirilməsində hüquqi problemlərdən bəhs edilir. Mövzunun aktuallığı boşanmaların sayının davamlı artması və müvafiq olaraq tək valideynli ailələrin sayının artması ilə xarakterizə olunan ənənəvi ailə institutunun zəifləməsi ilə əsaslandırılır. Valideyn hüquqlarının həyata keçirilməsini tənzimləyən qanunvericilik bazası təhlil edilir. Ayrı-ayrılıqda yaşayan valideynin hüquqi statusunun elan ediləndən nə dərəcədə fərqləndiyini və yetkinlik yaşına çatmayan uşağın tərbiyəsi və inkişafı üçün valideyn vəzifələrinin həyata keçirilməsi üçün kifayət olub-olmadığını araşdırır. Göstərilir ki, mövcud hüquqi realıqda ər-arvadın boşandıqdan sonra hüquq və vəzifələrinin bərabərliyinə riayət olunmur, çünki ayrı yaşayan valideynin valideynlik hüquqları əhəmiyyətli dərəcədə məhdudlaşdırılır ki, bu da son nəticədə bu valideyn tərəfindən uşağın tərbiyəsi məsuliyyətinin faktiki itirilməsinə gətirib çıxarır.

Açar sözlər: Valideyn hüquqları, valideyn, azyaşlı uşaq, hüquq normaları, ailə məəcəlləsi, konstitusiya, məhkəmə, qəyyumluq, ayrıca yaşayış yeri, hüquq və vəzifələrin bərabərliyi, nikah, tək valideynli ailə.

PROBLEMS IN THE EXERCISE OF PARENTAL RIGHTS BY A PARENT RESIDING SEPARATELY FROM A MINOR CHILD

AZIZ GULIEV²

Abstract

This article discusses legal problems in the exercise of parental rights to communicate with a minor child by a conscientious and law-abiding parent living separately from the child. The relevance of the topic is justified by the weakening of the traditional institution of the family, which is characterized by a continuous increase in the number of divorced marriages and, accordingly, an increase in the number of single-parent families. The legal framework regulating the exercise of parental rights is analyzed. It examines how much the real legal status of a separated parent differs from the declared one and whether it is sufficient to carry out parental responsibilities for the upbringing and development of a minor child. It is shown that in the current legal reality, the equality of rights and responsibilities of spouses after their divorce is not respected, since the parental rights of a separately living parent are significantly limited, which ultimately leads to the actual loss of responsibility for raising the child by this parent.

Keywords: Parental rights, parent, minor child, legal norms, family code, constitution, court, guardianship, separate residence, equality of rights and responsibilities, marriage, single-parent family.

Məqalənin redaksiyaya daxil olma tarixi: 13.03.2024

Çapa qəbul tarixi: 25.09.2024

¹ Azərbaycan Respublikası Vəkillər Kollegiyasının üzvü / email: azizquliyev25@mail.ru

² Member of the Bar Association of the Republic of Azerbaijan / email: azizquliyev25@mail.ru